

Рекомендация для цитирования:

Шадиева А. Н. Задача трех тел: мормонизм, трансгуманизм и мормонский трансгуманизм. Рецензия на: Bialecki, J. (2022) *Machines for Making Gods: Mormonism, Transhumanism, and Worlds without End*. New York: Fordham University Press. 368 p. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 2 (43). С. 294–302.

For citations:

Shadieva, A.N. (2025) “The Three-Body Problem: Mormonism, Transhumanism, and Mormon Transhumanism. Review of: Bialecki, J. (2022) *Machines for Making Gods: Mormonism, Transhumanism, and Worlds without End*. New York: Fordham University Press. 368 p.”, *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2 (43): 294–302.

Поступила в редакцию: 20.03.2025;
принята в печать: 01.04.2025.

Received: 20.03.2025; Accepted for publication: 01.04.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

**Задача трех тел:
мормонизм, трансгуманизм
и мормонский
трансгуманизм**

**Рецензия на: Bialecki, J.
(2022) *Machines for
Making Gods: Mormonism,
Transhumanism, and
Worlds without End*. New
York: Fordham University
Press. 368 p.**

АНАСТАСИЯ Н. ШАДИЕВА

ИНИОН РАН (Москва, Россия).
ashadievam@gmail.com

**The Three-Body
Problem: Mormonism,
Transhumanism, and
Mormon Transhumanism**

Review of: Bialecki, J. (2022) *Machines for Making Gods: Mormonism, Transhumanism, and Worlds without End*. New York: Fordham University Press. 368 p.

ANASTASIA N. SHADIEVA
INION RAS (Moscow, Russia).
ashadievam@gmail.com

В большинстве своем трансгуманисты придерживаются критических позиций по отношению к религии, декларируя опору на рациональное мышление и эмпиризм¹, однако существуют и попытки синтеза религии и трансгуманизма. По Элизе Бохан, с ослаблением позиций экстропианства (2010-е гг.)² и новой объединяющей политикой ведущей трансгуманистической организации «Человечество Плюс»³ религиозный трансгуманизм получил большие возможности к распространению.

В историографии темы «Религия и трансгуманизм»

можно выделить два магистральных направления: во-первых, исследования, в которых трансгуманизм рассматривается как «религия» (несмотря на неприятие религии большинства трансгуманистов), и, во-вторых, работы о синкретических формах трансгуманизма и религий, а также как вариант «новых религиозных движений» (НРД). Удачным примером второго направления является коллективная монография «Религиозный трансгуманизм и его критика» (2022) под редакцией Арвина М. Гоу, Брайана Грина и Теда Питерса⁴. Предметом рассмотрения в таких работах выступает, как правило, синтез трансгуманизма с «большими религиями» (христианство, ислам и др.), а также религиозные объединения, как Церковь Тьюринга, Церковь ускорения производства энтропии, Церковь вечной жизни, Путь будущего, Церковь Вируса, Орден космических инженеров, Теразем и др., остаются за скобками.

Книга антрополога, научного сотрудника Эдинбургского университета Джона Биалецки «Машины для производства богов: мормонизм, трансгума-

¹ Bohan, E. (2018) *A History of Transhumanism*, pp. 244–248. Macquarie University, Department of Modern History.

² Экстропианство (англ. «extropianism», от слова «экстропия», антонима «энтропии») возникло в 1989 году и, по Элизе Бохан (см. ссылку в прим. 1), способствовало консолидации трансгуманизма и его оформлению как целостного движения. Лейтмотивом их идеологии является неограниченное развитие и прогресс. Экстропиане придерживались либертарианства и критически относились к религии. Упадок движения пришелся на 2000-е годы. В 2006 году Институт экстропии, созданный Максом Мором, был закрыт. Принципы экстропианства легли в основу идеологии Всемирной трансгуманистической ассоциации (впоследствии — «Человечество Плюс»).

³ Bostrom, N. The Transhumanist FAQ: A General Introduction б p. 46 [https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf, date of access 15.06.2025].

⁴ Gouw, A.M., Green, B.P., Peters, T. (eds) (2022) *Religious Transhumanism and Its Critics*. Lexington Books.

низм и миры без конца»⁵ является первой монографией, посвященной мормонскому трансгуманизму и прежде всего Мормонской трансгуманистической ассоциации (далее — МТА)⁶. Члены МТА признают мормонскую доктрину, участвуют в религиозной жизни мормонской общины, но при этом предлагают особое истолкование вероучения через призму трансгуманистических идей. Согласно весьма смелому заявлению Дж. Биалецки, «в значительной степени история религиозного трансгуманизма — это история мормон-

ского трансгуманизма» (р. 15), поскольку МТА является самой старой и влиятельной из существующих религиозных организаций трансгуманистов.

Книга подразумевает движение от общих аспектов, определений мормонизма (-ов) и трансгуманизма (-ов) к частным кейсам из области современной научной фантастики, опирающейся на трансгуманистическую философию. Книга обладает уникальной структурой и делится на «серии» (*series*). Дж. Биалецки экспериментирует с формой и предлагает читателю вместо привычного научного текста некий многослойный научно-художественный сериал. Нумерация «серий» начинается с нуля (введения) и заканчивается «пределом последовательности n при n , стремящейся к бесконечности ($\lim_{n \rightarrow \infty} n$)». Этим автор хотел показать открытый характер будущего взаимодействия мормонизма, трансгуманизма и мормонского трансгуманизма.

Во введении автор обрисовывает специфическое смешение и соотношение научного и религиозного, трансгуманистического и мормонского дискурсов на примере МТА. При этом автор позиционирует трансгуманизм как секулярное явление, относящееся к науке,

⁵ Примечательно, что фраза «Машины для создания богов», как указывает Дж. Биалецки, является фрагментом последнего предложения книги Анри Бергсона «Два источника морали и религии»: «Ему самому (Человечеству. — Авт.) затем следует спросить себя, хочет ли оно только жить или же, кроме того, совершить усилие, необходимое для того, чтобы и на нашей непокорной планете осуществлялась главная функция Вселенной, этой машины для создания богов». (См.: Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послеслов. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. С. 345–346).

⁶ МТА была основана в 2006 году в штате Юта. На сегодняшний день количество ее участников составляет 1139 человек. Опираясь на доктрину мормонизма («повторить путь Творца»), МТА выступает за синтез науки, техники и религии для приведения человека в более возвышенное, богоподобное состояние и признает совместимость мормонского вероучения с трансгуманистической философией.

но оснований этому не приводит. Дж. Биалецки выделяет трех основных акторов книги — мормонизм, трансгуманизм и мормонский трансгуманизм, сравнивая их соотношение с известной физической «задачей трех тел»⁷ (р. 51). Данная метафора оказывается значимой для автора, поскольку отражает его попытки ускользнуть от односторонних трактовок о внутренних отношениях между тремя акторами книги и подчеркнуть их сложность. Исходя из этих вводных определений, возникает главный вопрос — как возможно появление МТА? По Дж. Биалецки, оно стало возможным благодаря «открытому» характеру и мормонизма, и трансгуманизма, согласно трактовке Анри Бергсоном открытых и закрытых обществ, на которую автор ссылается. Автор демонстрирует, в том числе обращаясь к теории воображения (р. 40–41), что идеология МТА собиралась посредством спекулятивной практики генерации новых смыслов из мормонско-

го и трансгуманистического контекстов. Так, одна из главных идей МТА заключается в том, что Бог поручил людям использовать технологии для совершенствования самих себя. Члены МТА называют себя трансфигурационалистами (*transfigurationalists*) в соответствии с идеями о том, что их религия так или иначе подводит людей к моменту трансформации самих себя в более возвышенное, богоподобное существо.

Особую роль в этих вопросах играет специфическая ситуация взаимопроникновения двух контекстуально разных языков/дискурсов: технологического и религиозного (р. 10–13). Участники МТА — люди по преимуществу технических специальностей, поэтому в публичных обсуждениях МТА зачастую поднимаются темы, требующие специальных знаний в программировании, инженерии и робототехнике. Эта «экспертность» оказывается фактором своего рода эзотеризации — конструирования дискурсивной границы сообществом МТА. Данная языковая особенность проявляется и в других религиозных трансгуманистических сообще-

⁷ Физическая задача трех тел связана с невозможностью составить универсальную формулу для предсказания траектории движения трех объектов, которые взаимно действуют друг на друга вследствие силы тяжести. Это связано с тем, что минимальные изменения начальных условий приводят к совершенно разным траекториям.

ствах, например в Церкви ускорения производства энтропии⁸.

В первом разделе книги Дж. Биалецки описывает смысловые «узлы» трех рассматриваемых движений, которые помогут отследить пути их «сплетения», при этом концентрируясь на «линиях разлома» (*fault lines*) мормонизма и трансгуманизма, подразумевая при этом, что мормонский трансгуманизм их преодолевает. Так, он фиксирует кризис веры у современных мормонов, возникающий в результате распространения среди ее членов компрометирующих Джозефа Смита сведений, сомнений о происхождении священных текстов и ритуалов, споров о женском священстве, неоднозначной позиции Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (далее — ЦИХСПД) по поводу социальных вопросов и т. п. Дж. Биалецки говорит о том, что интернет и медиатизация катализируют распространение такого рода отношения. Собственно медиатизация и цифровизация лежат у истоков МТА, которая возникла на просторах мормонских форумов (р. 95).

⁸. Телеграм-канал Церкви ускорения производства энтропии [<https://t.me/entropians>, дата обращения: 24.06.2025].

Дж. Биалецки следует пространенному в гуманитарных исследованиях тренду умножения -измов и пишет о множестве «мормонизмов» (*mormonisms*) и «трансгуманизмов» (*transhumanisms*). Несмотря на то что такой подход уводит нас от несовершенств прокрустовых категорий, он не приближает нас к целостному восприятию исследуемых феноменов — задача трех тел в результате трансформируется в задачу n тел. Кроме того, несмотря на стремление автора раскрыть разнообразие мормонизма и трансгуманизма, полноценно представить их многогранный характер ему не удалось. К примеру, в первой главе, посвященной «мормонизмам», автор подробно осветил ситуацию кризиса, в которой находится ЦИХСПД. После прочтения книги формируется весьма однобокий, пессимистичный взгляд на ЦИХСПД — Дж. Биалецки пишет о неприспособленности церкви к изменениям в соответствии с запросами верующих, а также о том, что она постоянно оправдывается перед американской общественностью, скрывая компрометирующие ее документы. На фоне такого образа МТА выглядит как более прогрессивная и усовершенствованная,

подстроенная под современные реалии, форма мормонизма. Хотя полное освещение современного состояния ЦИХСПД не входило в поставленные автором задачи, все же следовало бы полнее представить в книге взгляд ЦИХСПД на трансгуманистическое движение и вопросы технологического развития человечества.

Во второй части Дж. Биалецки картографирует пространство социального взаимодействия мормонских трансгуманистов в сети, где происходит их наибольшая активность — в Facebook⁹, компьютерных играх и на платформе Reddit. При этом обращает на себя внимание множественность самоидентификаций, наблюдаемых у членов МТА. Так, Джулио Приско, основатель Церкви Тьюринга, говоривший о необходимости религии для трансгуманизма, заявлял, что он не мормон и не трансгуманист, но он мормон-трансгуманист¹⁰. Далее, Линкольн Кэннон, один из основателей МТА, говорит о том, что можно быть трансгуманистом, но не быть мормоном, однако быть мормоном, не буду-

чи трансгуманистом, нельзя, поскольку, согласно интерпретации Л. Кэнноном мормонской доктрины, Бог поручил человеку участвовать в Божьей работе с помощью всех возможных средств, в число которых входят наука и технологии¹¹. В мероприятиях и обсуждениях сообщества участвуют не только сами мормонские трансгуманисты, но также и трансгуманисты-атеисты, а также те трансгуманисты, кто всего лишь симпатизирует религиозному трансгуманизму. С нашей точки зрения, такая особенность сообщества МТА — следствие не эклектичного характера доктрины, а цифровизации, переструктурирующей социальные границы религиозных объединений и позволяющей принимать участие в обсуждениях людям, формально к ним не принадлежащим.

Центральным тезисом второй части является утверждение о том, что спекулятивные практики МТА являются продолжением спекулятивной традиции мормонизма XIX века (р. 150). Например, такой современной «спекуляцией» можно назвать соединение представ-

⁹ Организация Meta запрещена в РФ.

¹⁰ Сайт Церкви Тьюринга [<https://www.turingchurch.com/p/a-study-of-mormon-transhumanism-by>, дата обращения 15.12.2024].

¹¹ Cannon, L. (2017) "Mormonism Mandates Transhumanism", in T.J. Trothen, C. Mercer (eds) *Religion and Human Enhancement: Death, Values, and Morality*, pp. 49–50. Palgrave Macmillan.

ления Джозефа Смита о бесконечном количестве миров и представления трансгуманистов о мире как компьютерной симуляции. Так, сущностью мормонского трансгуманизма, без которой он бы не был самим собой, с точки зрения Дж. Биалецки, является представление о мире как «симуляции», созданной Богом, подобной компьютерной симуляции. Члены МТА верят, что Бог ранее был человеком, который смог достичь такого уровня технического развития, который позволил ему создавать новые миры. Задача человечества достичь теозиса, то есть такого уровня развития, который позволит людям стать богами и начать творить собственные миры (р. 244–246, 253). Создается своего рода «фрактальная» историософия, которая характеризуется вечным становлением, трансфигурацией человека до уровня своего создателя и производством им новых творений.

С нашей точки зрения, главное пересечение мормонизма и трансгуманизма, которое можно обнаружить в МТА, — это представление о реализации мормонской эсхатологии через трансгуманистические проекты. Как показывает Дж. Биалецки, трансгуманизм стал для мор-

монов путем «избавления от болезней и нищеты в тысячелетнем царстве, обновления Земли, строительства нового Иерусалима, установления продолжительной жизни, подобной жизни Мафусаила, и самое главное воскрешения мертвых „в мгновение ока“ с помощью человеческих технологий» (р. 99). При этом нужно учесть, что главная экзистенциальная проблема трансгуманизма — отсутствие конкретной цели, к которой можно стремиться. Лейтмотив трансгуманизма заключается в развитии человека посредством технологии, избавлении его от болезней и смерти, наделении его сверхчеловеческими способностями, но при этом он не дает ответов на вопросы о смысле жизни, о конечной цели предполагаемого развития. В религиозном трансгуманизме, как мы видим на примере МТА, эта проблема преодолевается — верующие находят в технологиях и трансгуманистических идеях средство воплощения их религиозных ожиданий. Таким образом, речь идет о достижении все тех же религиозных целей, но посредством технологий, которые одновременно «приземляют» эти цели, привязывая их к телесному/материальному.

Третья часть, как характеризует ее Дж. Биалецки, это

«своего рода научная фантастика» (р. xvii). Автор местами выходит за пределы предмета своего исследования, переходя к описанию кейсов из религиозного трансгуманизма в целом. Значимое место занимает компаративный анализ погребальной обрядности и эсхатологических представлений у мормонов и трансгуманистов. Автор подмечает сходства между онтологическим видением мормонизма и трансгуманизма, говоря о том, что они разделяют общие материалистические идеи, натуралистическое видение фантастического, а также имеют схожие взгляды на будущее человечества (р. 161–162).

Пожалуй, самой интересной с точки зрения социальной специфики мормонизма является последняя глава, посвященная полигамии и в которой раскрываются аспекты так называемого прогрессивного мормонизма, ориентированного на западную неолиберальную ценностную повестку. Ассоциация становится в том числе прибежищем для «прогрессивных» мормонов, которые были разочарованы в ЦИХСПД или даже отлучены от церкви. Таким образом, МТА предлагает не только трансгуманистическое видение, адаптированное под мор-

монскую доктрину, но и удовлетворяет социальные запросы мормонов, взгляды которых не одобряются ЦИХСПД.

Говоря о научном стиле Дж. Биалецки, можно отметить живость языка, полностью художественных описаний, которые, однако, зачастую затрудняют понимание мыслей автора. Книга насыщена сложными метафорами и нуждается в более четких формулировках. В то же время следует отметить подробные антропологические описания, которые представляют интерес в связи с малоизученностью мормонского трансгуманизма.

Значимым недостатком книги является отсутствие раздела, посвященного детальной истории МТА. Автор позиционировал свое исследование как этнографическое, вкратце обрисовал условия возникновения МТА, однако разработанная историческая часть, безусловно, сделала бы его работу более полной. МТА существует почти двадцать лет, и ее положение и позиционирование среди мормонов и трансгуманистов наверняка претерпели значимые изменения.

С точки зрения Дж. Биалецки, мормонский трансгуманизм не только не является посредником между двумя другими «измерения-

ми» (*dimensions*), то есть непосредственно мормонизмом и трансгуманизмом (хотя, безусловно, он заимствует и заново переосмысливает составляющие их элементы (р. 298), но также не должен рассматриваться как «пространство» для преодоления противоречий между вероучением мормонизма и философией трансгуманизма. Автор показывает, что в мормонском трансгуманизме появляется новая интерпретация роли ЦИХСПД и даже, по его заявлениям, МТА «заново формулирует то, что означает мормонизм» (р. 161). Такой подход, отстаивающий самобытность и новизну МТА, по мнению автора, избавляет от предрассудков и допущений, продиктованных некритическим отношением к «науке» и «религии» как противоположных друг другу сущностей. На протяжении всей книги Дж. Биалецки показывает, как в МТА научный и религиозный курсы находятся в органичном взаимодействии друг с другом. Иначе дело обстоит с реакциями на МТА извне, преимущественно со стороны некоторых трансгуманистов, которые «отвергают их, заявляя, что их религиозность в лучшем случае приводит к самообману и когнитивным нарушениям»

(р. 109). Дж. Биалецки в общих чертах говорит о меняющихся отношениях религии и науки (р. 24–28), в то время как его работа больше нуждается в раскрытии перед читателем современной дискуссии о типологии отношений науки и религии и о том, к какому типу можно отнести МТА.

Книга Дж. Биалецки позволяет не только взглянуть по-новому на мормонизм и трансгуманизм, но и познакомиться с тем, какие формы приобретает современная религиозность в эпоху активного развития новых технологий.

Библиография / References

- Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. с фр., послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994.
- Bohan, E. (2018) *A History of Transhumanism*. Macquarie University, Department of Modern History.
- Cannon, L. (2017) "Mormonism Mandates Transhumanism", in T. J. Trothen, C. Mercer (eds) *Religion and Human Enhancement: Death, Values, and Morality*, pp. 49–50. Palgrave Macmillan.
- Gouw, A.M., Green, B.P., Peters, T. (eds) (2022) *Religious Transhumanism and Its Critics*. Lexington Books.